

4. "Алишани" И.
5. "Видны"
6. "Визу Виский урми театр" и "С. Вуррун"
7. режиссер - Ситимов Б.т. художник - Торопов И. костюмер - Мирзазаде К.

вечерние новости
"Вильню"

Пятница, 27 июня 1980 г.

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

МЕЖДУ ДОБРОМ И ЗЛОМ

В нынешний летний гастрольный сезон вильнюсский зритель снова встретился с Азербайджанским русским драматическим театром. В достаточно разнообразных по жанру и режиссерским почеркам спектаклях прослеживается художественная доминанта творческих интересов театра.

В репертуаре наших гостей есть два спектакля, о которых речь пойдет ниже, представляющих национальную азербайджанскую драматургию.

Театр обратился к равной пьесе «Айдын» Дж. Джабары, пылко пошедшая представителя азербайджанской литературы XX столетия, поэта, прозаика, драматурга, сценариста, пьесовода, режиссера, создавшего новую школу в азербайджанской драматургии.

Действие пьесы «Айдын» переносит нас в Баку, в период бурного развития нефтяной промышленности, когда внезапно разбогатевшие владельцы нефтеносных земельных участков становились хозяевами жизни. Пьеса «Айдын» заняла прочное место в репертуаре Азербайджанского драматического театра с сезона 1922—1923 гг. Новое сценическое прочтение пьесы Джабары осуществила заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР Д. Селимов, для текущего театрального сезона. Динамичная релятивизация характера главного героя и логика его поступков в режиссерской трактовке пьесы заставила, по признанию Д. Селимова, отказаться от некоторых жестких элементов структуры пьесы, не выдерживающих современной театральной психологизации, и переместить смысловые акценты для воспоминания поэтического ритма Актературного опыта пьесы. Режиссерская идея пьесы локализована как будто в дух пространственных Мископствях, что приобретает определенный содержательный смысл.

На первом плане развертываются сцены интимного бытия главного героя спектакля. В глубине сцены, в вырвете, происходит почти все остальные перипетии спектакля. Такая организация спектакля приводит к некоторой художественной несбалансированности в силу стилистической неоднородности компонентов

спектакля. И, надо полагать, что спектакль, начинающий свою сценическую жизнь, обретет художественную цельность. В целом же спектакль интересен строгой логикой развития характера и судьбы Айдына, национальным традициям и образной структурой спектакля и его жанровым своеобразием. Айдын представляет глубоко национальный характер трудовой до-революционной национальной интеллигенции, усвоившей достижения национальной цивилизации и увидевшей «со стороны» свой век как спавший народ. «Это поколение интеллигенции «мыслило» холодным мозгом Запада, а чувствовало горячим сердцем Востока». «Между разумом и чувствами, между желаниями и волей образовалась пропасть, нарушилось равновесие природы» (Дж. Джабары).

Уже в прологе спектакля Айдын обращается к зрительному залу с анархистско-бульварским монологом, свидетельствующим о голосе совести человека, не знающего органа зловонной классовой борьбы, но полного надежд и социальных иллюзий. В финальных сценах спектакля — это уже опустошенная разрушенная личность, выброшенная на дно жизни, лишенная всяких социальных связей. Артист И. Копелевич ведет своего героя по ступеням человеческого падения, точно расставляя психологические акценты в развитии его характера.

Это герой без исторической перспективы.

«В национальной среде эпохи Айдына страдают сильнее и проявляют большую самоотверженность женщины. Жена Айдына Польтекян, пытаясь спасти его, попадает в тенета, ставшие чуждыми местным богачом Довлет-беком, но до конца дней своих сохраняет духовную чистоту. Эту роль играет Л. Хальфова.

Заслуженный артист Азербайджанской ССР Г. Ягларов создает обобщенный образ представителя бакинской буржуазии, выдавая его выразительным индивидуальным своеобразием.

Целая историческая эпоха разделяет события спектаклей «Айдын» и «Допрос, или Момент истины» В. Ибрагимбекова. Автор киносценария по хотскому содлам фильму «Допрос» («Азербайджанфильм»), в 1979 г. получил

высокую оценку зрителя, в содружестве с С. Штейнбергом создает театральный вариант — «Момент истины».

Писатель обостренного социального чутья, В. Ибрагимбеков обнажает негативное явление нашей действительности с беспощадной правдой, гражданской смелостью и бескомпромиссностью.

Следователю Сейфи (артист В. Щербаков) передано начало его коллегий следствие по привлечению к ответственности лиц, создавших нелегальный цех, который выпускал «леву» продукцию. Корпорация делцов, занимающих высокое общественное положение, получила полтора миллиона дохода. А всю вину и ответственность взял на себя начальник этого цеха Мурад — маршкетка в руках своих высокопоставленных хозяев.

Между следователем и обвиняемым идет захватывающий моральный поединок, смысл которого в резком противопоставлении подлинных человеческих ценностей мнимым.

Лаконизм, внутренняя энергия и динамика развития действия, точность мизансцен и актерской пластики — особенности режиссерской манеры спектакля.

Перед следователем (артист В. Щербаков) поставлена сложная задача — разоблачить и довести до скань подкудных высокопоставленных преступников, рискуя служебным положением, утратой прав на получение должной квартиры. И следователь Сейфи совершает свое великое противостояние с глубоко осознанным чувством гражданского и профессионального долга.

Создателя спектакля призывают зрители вернуть собственный суд над соучастниками покушения на идеальные и нравственные ценности нашего общества. Убавительный средствами актер А. Шарипский ведет свой суд над своим героем, начальником цеха Мурадом.

Заслуженный артист Азербайджанской ССР М. Лавишвили создает колоритный образ по-своему симпатичного координатора, соседа по камере обвиняемого.

Многомерный в своей социальной значимости спектакль заставляет зрителя подумать о своих нравственных позициях.

Людмила ОБЧАРОВА.